

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра истории России и археологии

**Н. А. Добролюбов и феномен нигилизма в России
в середине XIX века**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления 46.03.01. «История»
Института истории и международных отношений
Зинченко Дарьи Алексеевны

Научный руководитель
доцент, канд. ист. наук _____ О. В. Кочукова

Зав. кафедрой
проф., доктор ист. наук _____ С. А. Мезин

Саратов 2022

Введение. Большинство учёных и публицистов вплоть до недавнего времени рассматривали нигилизм только как течение общественной мысли. Между тем, уникальность феномена русского нигилизма заключается в том, что он породил социальную общность, для которой был характерен совершенно особый тип личности, образ жизни и бытового поведения, новые формы и принципы отношений между людьми. В самом термине нигилизм подчёркивается начало отрицания, протеста. Главным признаком возникшей «субкультуры» было то, что её представители намеренно противопоставляли себя тому, что называлось «обществом».

В представлении, принятом в современных исследованиях по истории Российской империи, нигилизм – характерное русское эмансипационное умственное движение 1860-х годов, большую роль в котором играли разночинцы. Со второй половины XIX века понятие «нигилизм» в российской общественной мысли было довольно расхожим, трактовалось как отрицание всех устоявшихся ценностей и традиций, а самым действенным способом обновления социума считалось его разрушение, в той или иной степени. Для понимания генезиса русского нигилизма в широком смысле слова очень интересен образ Н. А. Добролюбова. Изучение личности, биографии и мировоззрения Добролюбова позволяет увидеть, в какой душе родились нигилистические и революционные идеи.

Актуальность изучения деятельности Н. А. Добролюбова заключается в важности рассмотрения формирования его личности под влиянием окружающей действительности, которая привела к появлению такого феномена как «русский нигилизм», выразившегося в характерных особенностях мышления и поведения непосредственно в лице самого Добролюбова и разночинцев-«шестидесятников». Изучаемый мною период – это ранний этап в становлении и развитии теоретических, в том числе, литературно-критических воззрений нигилизма, который характеризовался созданием собственной эстетической теории и выработкой идеала

общественных отношений. Эти процессы были уже вполне оформлены к середине XIX века. Кроме того, обстоятельное изучение раннего творчества Добролюбова имеет большое значение для понимания социально-психологических истоков нигилизма в России.

Выпускная квалификационная работа написана в рамках антропологического подхода к изучению истории общественного движения, ее изучение требовало применения междисциплинарности современного гуманитарного научного знания. Междисциплинарный характер исторических источников, характеризующих различные направления деятельности и мысли Н. А. Добролюбова (литературная критика, философия, экономика, публицистика, журналистика и журнально-издательская деятельность) требуют при рассмотрении истории изучения темы обратиться не только собственно к историческим **исследованиям**, но и к трудам по истории литературоведения, журналистики, философской мысли.

Автором первой монографии о Н. А. Добролюбова был сотрудник «Современника», известный переводчик и критик П. А. Бибииков¹. Он, в частности, полагал: «Мог ли Добролюбов без веры в истину и добро поднять могучий и честный голос против всех неправд нашей жизни, против «темного царства»? Время для полной оценки Добролюбова не пришло, и приблизить его можно только популяризацией его личности и трудов». В 1894 году в свет вышла работа Л. И. Скабичевского «Н. А. Добролюбов. Его жизнь и литературная деятельность»². В 1911 г. исполнилось 75 лет со дня рождения и 50 лет со дня смерти Добролюбова, в связи с чем параллельно подготавливалось два издания собрания его сочинений – под редакцией М. К. Лемке (в 4-х томах)³ и под редакцией Е. В. Аничкова (9 томов, том 10 остался

---

¹ Бибииков, П. А. О литературной деятельности Н. А. Добролюбова. – СПб., 1862. – 110 с.

² Скабичевский, Л. И. Добролюбов Н. А. его жизнь и литературная деятельность. – СПб., 1894. – 95 с.

³ Полное собрание сочинений Н. А. Добролюбова : В 4 т. / Под ред. М.К. Лемке с его вступ. заметками к каждой ст. Н. А. Добролюбова, примеч. и биогр. очерком. – СПб., 1911.

в корректуре)⁴. М. К. Лемке подчеркивал влияние, оказанное на Добролюбова диссертацией Н. Г. Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности» и особенно его работами о Белинском, прежде всего статьей «Очерки гоголевского периода в русской литературе».

Другой ранний биограф, толкователь и издатель работ Добролюбова, Е. В. Аничков дал одну из самых оригинальных его трактовок: «В «Современник» Добролюбов пришел в 1857 г. вполне сложившимся деятелем, и именно поэтому ему удалось в значительной степени и быстро радикализировать журнал. Это одно из тех обстоятельств, на которые не всегда обращается внимание. В лице «Современника» возник центр революционной мысли и практической работы, ведущейся параллельно Лондонскому центру и в подкрепление его усилий. В этом громадная заслуга Добролюбова. Недаром только в 1859 г. «Современник» вполне окреп, влияние его утвердилось», – писал Аничков. Другими словами, Е. В. Аничков, вопреки распространенному убеждению, полагал центральное влияние личности и взглядов Добролюбова на Чернышевского, а не Чернышевского на Добролюбова.

Появление марксизма в России не могло не отразиться на изучении наследия Добролюбова. Так, например, интересна работа первого русского марксиста Г. В. Плеханова⁵, который подошел к оценке творчества Добролюбова через анализ взаимоотношений Добролюбова и Чернышевского, которые представлялись ему так: учитель Добролюбова есть Чернышевский. В плехановской трактовке бросаются в глаза два обстоятельства: полное игнорирование роли А. И. Герцена в развитии воззрений Добролюбова и отсутствие указаний на то, что нового внес Добролюбов в идеологию разночинцев. В этом отношении, как считал Плеханов, он «растворился» в творчестве Чернышевского.

---

⁴ Аничков, Е. В. Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. под ред. Е. В. Аничкова, Т. 1-9. – СПб., 1911-1912. – 518 с.

⁵ Плеханов, Г. В. Добролюбов и Островский. В кн.: Плеханов Г. В. Соч. – Т. 24. – М., 1924. - 383 с.

В советские годы изучение и оценка вклада Добролюбова заметно возрастает. В 1920-е и начале 1930-х годов возник даже и политический интерес к работам Добролюбова, его труды были внесены в школьную программу. Позже, уже в 1934-1941 годах было выпущено Гослитиздатом собрание сочинений под редакцией П. И. Лебедева-Полянского. Заново подготовленное коллективом советских исследователей (1-3 тома – под редакцией Ю. Г. Оксмана, 4-6 тома – под редакцией Б. П. Козьмина)⁶, оно являлось первым научным изданием, почти полностью охватившим все произведения Добролюбова. Однако, это издание оказалось так же не совершенным – в него не были включены письма, и как оказалось впоследствии, были включены некоторые работы, которые принадлежали не Добролюбову. Среди наиболее значительных историографических работ тех лет – небольшая статья Ю. М. Стеклова «Социально-политические взгляды Добролюбова», в которой он наметил этапы идейного развития Добролюбова, а десятилетием позже и полноценная книга о Добролюбове⁷, в которой был поставлен вопрос о почве, которая питала первоначальное становление добролюбовских принципов и поступков. Анализу исторических и социологических представлений Добролюбова была посвящена статья П. Панкевича⁸, который также пытался выяснить, насколько взгляды Добролюбова близки марксизму, и пришел к выводу, что он рассматривал народ не как пассивный исторический материал, а как движущую силу истории. В целом Панкевич считал взгляды Добролюбова весьма реалистичными и не находил его склонности «идеализировать» народ. Недостатком статьи являлось слабое использование материалов Добролюбова о русской истории.

---

⁶ Лебедев-Полянский, П. И. Н.А. Добролюбов. Мировоззрение и литературно-критическая деятельность. – М., 1933. – 419 с.

⁷ Стеклов, Ю. Жизнь и деятельность Н. А. Добролюбова. – Л., 1930. – 118 с.

⁸ Панкевич, П. Историко-социологические взгляды Н.А. Добролюбова // Под знаменем марксизма. – М., 1928. – 257 с.

Всю жизнь и все сферы деятельности Добролюбова охватывает монография В. Полянского (1933 г.)⁹, который критически проанализировал ряд положений своих предшественников (в том числе и Плеханова). Для книги характерно широкое обращение к тем источникам, на которых воспитывался Добролюбов, формировались его убеждения литературного критика и революционного деятеля. Полянский превзошел своих предшественников как по богатству использованного в его книге материала, так и по широте проблематики. Он впервые ввел в советскую науку понятие о революционно-демократической критике как предпосылке развития марксистской идеологии в России.

В 1961-1964 годах было издано 9-томное собрание сочинений под редакцией Б. И. Бурсова. Это издание является наиболее полным собранием сочинений академического типа¹⁰. В его основу положено издание 1862 года, в котором Н. Г. Чернышевский по рукописям и корректурам бережно восстановил цензурные купюры и устранил правку цензоров или вынужденную правку автора. Первый том составляют преимущественно статьи студенческих лет (апрель 1853 – июль 1857), второй – статьи и рецензии августа 1857-мая 1858 годов, третий – статьи и рецензии июня-декабря 1858, четвертый – январь – июнь 1859 года, пятый – статьи и рецензии июля-декабря 1859 года, шестой – статьи и рецензии 1860 года, седьмой – 1861 года и сатирические произведения, написанные Добролюбовым для «Свистка» и «Искры». В 8 томе собраны все стихотворения, прозаические произведения и дневники, в томе - письма и указатель имен.

В 1976 году под редакцией В. С. Кружкова была выпущена работа «Н. А. Добролюбов. Жизнь, деятельность, мировоззрение»¹¹, которая

---

⁹ Полянский, В. Николай Александрович Добролюбов. – М., 1933. – 675 с.

¹⁰ Добролюбов, Н. А. Собрание сочинений : в 9 Т. / Под ред. Б.И. Бурсова; Вступ. статья В.В. Жданова. – М., 1961-1964.

¹¹ Кружков, В. С. Добролюбов Н. А. Жизнь, деятельность, мировоззрение. – М., 1976. – 432 с.

является обобщающим исследованием в рамках советской историографии, а ее появление в значительной степени было подготовлено публикацией 9-томного собрания сочинений Добролюбова.

За рамками советской исторической науки остается определенный вклад в разработку темы эмигрантской науки. В частности, важным исследованием является труд Н. А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма»¹² (1955 г.), во второй главе которого автор рассматривает идейные истоки русского нигилизма, признавая его религиозным феноменом, возникшим на духовной почве православия.

Следует отдельно отметить, что даже и в рамках советской исторической науки, личность Н. А. Добролюбова находилась как бы «в тени» Н. Г. Чернышевского, и преимущественно его взгляды были предметом изучения в рамках истории литературной критики. На современном же этапе внимание к Добролюбову потеряно гораздо в большей степени, и специальных полноценных исторических исследований, а тем более монографий о деятельности Добролюбова, в постсоветский период не появилось.

Тем не менее, в современной историографии намечена тенденция к попытке по-новому переосмыслить феномен нигилизма в России, и в ряде работ такого плана есть отдельные упоминания о Добролюбове.

Так, современное исследование по данной проблеме представляет небольшой очерк М. А. Ицковича «Субкультура русского нигилизма 1860-х годов и ее социальная направленность»¹³, опубликованный в 2011 году. В данной работе рассматривается, как нигилистическое течение в русском обществе середины XIX века влияло на социалистические и политические перемены в обществе, изменения ценностных ориентиров слоя разночинной интеллигенции.

---

¹² Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990. – С. 40-47.

¹³ Ицкович, М. А. Субкультура русского нигилизма 1860-х годов и ее социальная направленность. – Самара, 2011. – 119 с.

Проблемы философской трактовки нигилизма затронуты в книге П. А. Сафронова, представляющей собой публикацию авторских очерков о нигилизме (2010 г.). Сафронов высказал предположение о том, что философские аспекты в культуре русского нигилизма «глубже и серьезнее, чем в западно-европейской философии»¹⁴.

В качестве примера обращения к исследованию темы профессиональных филологов-литературоведов можно привести статью Э. Я. Фесенко о «литературном нигилизме» как явлении русской общественной жизни XIX века.¹⁵

Непосредственно историографическую разработку феномена русского нигилизма представляют исследования Е. И. Щербаковой и А.А. Ширинянц. Е. И. Щербакова в своем исследовании (2008 г.) показала, как система ценностей «новых людей» середины XIX столетия отличалась от общественно принятых ценностей и приводила ее носителей в положение «отщепенцев», не имеющих места в традиционном обществе¹⁶.

А. А. Ширинянц в ряде статей сопоставил бытование термина «нигилизм» в европейской и русской мысли, рассмотрел процессы становления российского нигилизма во второй половине XIX века, в качестве явления, соотносимого с социально-психологическим обликом разночинной интеллигенции¹⁷.

Источниковедческая основа работы сформирована историческими источниками следующих видовых групп: 1) источники личного

---

¹⁴ Сафронов, П.А. Путь в Ничто. Очерки русского нигилизма. – СПб., 2010.

¹⁵ Фесенко, Э.Я. «Литературный нигилизм» как явление русской общественной жизни XIX века // [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-nigilizm-kak-yavlenie-russkoy-obschestvennoy-zhizni-xix-veka/viewer> / (дата обращения: 03.04.2021). – Загл. с экрана. – Яз. Рус.

¹⁶ Щербакова, Е.И. «Отщепенцы». Путь к терроризму (60-80-е гг. XIX в.) – М.: Новый хронограф, 2008. – 239 с.

¹⁷ Ширинянц, А.А. Русское общество и политика в XIX веке: революционный нигилизм // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 12. Политические науки. – 2012. – № 1. – С. 38-50; Ширинянц, А.А. Из истории самоопределения гражданского общества в России: разночинская интеллигенция 1860-1870-х гг. // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – Сер. История. – 2014. – № 6. – С. 97-104.

происхождения; 2) литературно-критические статьи и рецензии Н. А. Добролюбова; 3) литературно-художественные источники, представленные стихотворениями Добролюбова; 4) материалы периодической печати – сатирическое издание Добролюбова «Свисток», выходившее в качестве приложения к журналу «Современник».

Характеристику источников личного происхождения следует начать с дневников Н. А. Добролюбова, так как именно в них содержится основная информация, которая необходима для выяснения идейных и социально-психологических истоков его мировоззрения. Основой служат сохранившиеся дневники Н. А. Добролюбова, которые велись с 1851 по 1859 гг., дневниковые записи включают так называемый «Психаториум» – самокритические и самоаналитические записи Добролюбова, своего рода исповеди самому себе о своих грехах¹⁸. «Психаториум» представляет собой уникальное свидетельство напряженной духовной работы; он велся с 7 марта по 9 апреля 1853 года почти ежедневно. Всего за 34 дня было исписано 32 страницы, но сохранившаяся рукопись содержит лишь 6 страниц: остальная часть была уничтожена Чернышевским, сделавшим на рукописи следующую надпись: «Остальные листы этого вздора я бросил, как ненужные. Довольно этого образца. Н. Чернышевский».

Большой интерес представляют воспоминания современников о Добролюбова. Их начал собирать еще Н. Г. Чернышевский, а уже в советский период был издан отдельный сборник воспоминаний близких друзей Добролюбова под названием «Н. А. Добролюбов в воспоминаниях современников»¹⁹. Воспоминания о Добролюбова в нем разделены по содержанию на несколько частей, отражающих этапы биографии Добролюбова:

---

¹⁸ Добролюбов, Н. А. Дневники. 1851-1859 / Н. А. Добролюбов; Под ред. и со вступ. ст. Валерьяна Полянского. – М., 1931. – 203 с.

¹⁹ Добролюбов, Н. А. в воспоминаниях современников. – М., 1986. – 422 с.

1) «В Нижнем Новгороде» (воспоминания учителя М. И. Благообразова, первого учителя М. А. Кострова, М. Е. Лебедева, И. М. Сладкопевцева и др.).

2) «В Петербурге. В главном педагогическом институте» (воспоминания товарищей по Педагогическому институту М. И. Щемановского, Б. И. Сциборского, А. А. Радонежского и др.).

3) «Современник». Поездка в старую Руссу. За границей» (воспоминания Н. Г. Чернышевского, А. Я. Панаевой, А. Н. Пынина и сотрудников «Современника»)

4) «Возвращение в Петербург. Болезнь и смерть. Некрологи» (в эту часть включены некрологи авторства Н. А. Некрасова, Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена и др.)

Основным источником для изучения вопроса о проявлении нигилизма в литературно-критической деятельности Добролюбова являются написанные им рецензии²⁰, статьи, сатирические произведения²¹, которые опубликованы в 9-томном собрании сочинений. К его главным литературно-критическим статьям относятся: «Что такое обломовщина?», «Темное царство», «Луч света в темном царстве», «Когда же придет настоящий день». Для полного исследования проблемы необходимо задействовать также некоторые статьи и сочинения Н. Г. Чернышевского²².

Основным источником для выяснения вопроса о применении понятия политического нигилизма в отношении взглядов и деятельности Добролюбова являются материалы периодического издания «Свисток». Это приложение к журналу «Современник»²³, которое выпускалось с января 1859 года по апрель 1863 года. Всего было выпущено 9 номеров, в программе «Свистка» Добролюбов изложил основную идею приложения: «открывать и

---

²⁰ Добролюбов, Н. А. Собрание сочинений : в 9 т. – М.; Л., 1964. – Т. 8. – 714 с.

²¹ Добролюбов, Н. А. Собрание сочинений : в 9 т. – М.; Л., 1964. – Т. 9. – 699 с.

²² Чернышевский, Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. – М., 1939-1953. – Т. 1. – 860 с.

²³ Свисток. Собрание литературных, журнальных и других заметок. Сатирическое приложение к журналу «Современник» 1859-1863 гг. – Серия Литературные памятники. / Издание подготовили Жук А. А. и Демченко А. А. – М., 1981. – 592 с.

осмеивать дурное и забавное везде и во всём, нисколько не опасаясь скомпрометировать чрез то хорошую сторону предмета». По своему идейному содержанию «Свисток» был тесно связан с публицистикой «Современника». Добролюбов печатался в приложении под псевдонимами, или «альтер-эго»: 1) Конрад Лилиеншвагер – либерал, выступающий против обличительной поэзии; 2) Аполлон Капелькин – под этим псевдонимом опубликован цикл остроумных и злых пародий на произведения так называемой «чистой» поэзии, на «шовинистические» оды и т.д.; 3) Яков Хам – имя, образованное из перестановки слогов в фамилии Хомякова, – по мысли сатирика, символизировал поэта-монархиста, беспринципного человека, которому ничего не стоит в зависимости от хода политических событий изменить свои взгляды. Сатирический смысл стихотворений особенно подчеркивался тем, что они печатались как якобы переводы с несуществующего «австрийского языка».

Предметом для изучения в данной работе выступает нигилизм как течение общественной мысли и социально-психологический тип разночинной интеллигенции в России середины XIX века в тех формах, в которых проявилось их становление в литературной и общественной деятельности Н. А. Добролюбова.

Цель данной работы – исследовать истоки формирования феномена нигилизма в мировоззрении Н. А. Добролюбова и выражение нигилизма в его литературно-критической и журнально-издательской деятельности.

Данной целью определяются **задачи**, которые необходимо решить в ходе исследования, а именно:

1. Проследить попытки переосмысления Н. А. Добролюбовым религиозного отношения к жизни под воздействием личных и идейных факторов;

2. Выявить элементы нигилизма в философии реальной критики, созданной Н. А. Добролюбовым, на основе изучения написанных им рецензий и статей;

3. Рассмотреть деятельность Добролюбова в журнале «Современник» и его роль в издании сатирического приложения к нему «Свисток», с тем, чтобы проследить проявления политической грани нигилизма в журнально-издательской деятельности.

4. Определить характер взаимоотношений Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского и оценить их влияние на становление мировоззрения первого.

Основное содержание работы. Первая глава «Формирование мировоззрения Н. А. Добролюбова» посвящена рассмотрению этапов взросления будущего критика, показаны его отношения с родителями и первыми учителями, благодаря чему воссоздается образ еще глубоко верующего и не по годам образованного ребенка. Немаловажным является проведенный анализ причин, по которым можно понять, почему в душе семинарского ученика зарождается духовный кризис, который в конечном счете привел к отрешению от веры в бога и сомнениям по отношению к канонам православной веры. Так же во втором параграфе главы описывается жизнь Добролюбова в Петербурге, куда он поступил вопреки родительской воли в педагогический институт, где начал активно заниматься литературной деятельностью в виде выпуска рукописной газеты «Слухи», образовав круг единомышленников, а так же встретив первую несправедливость в лице администрации, которая всячески пыталась противостоять гласу будущего критика. В ходе изучения вышеперечисленного был сделан вывод что, несмотря на принадлежность к духовному сословию и глубокая, привитая семьей и культурой, «детская» религиозность не смогли устоять перед личными трагедиями. Уже в ранний период Добролюбовым была избрана и форма распространения своих убеждений – через литературную критику,

создание кружков единомышленников и попыток организации газетно-журнальной пропагандистской деятельности.

Во второй главе «Выражение нигилизма в литературной критике Н. А. Добролюбова» рассматривается литературная критика Добролюбова, разбор его рецензий на произведения разбор его рецензий на произведения Островского, Салтыкова-Щедрина, Гончарова, а так же конфликт с Герценом - публицистом, глубокоуважаемым самим Добролюбовым. Рассмотрен так же добролюбовский метод «реальной критики» по поводу литературного произведения, которые подвергаются социальному и этическому анализу через жизненные реалии. Таким образом, рассмотрен Добролюбовский критический нонконформизм, который является символом отхода от старых, традиционных устоев общества, предпочтение их новому, необходимому для совершения перемен, для создания «нового типа людей». В таком подходе к рассмотрению литературы, переосмыслению сущности критики, которая находится в отрыве от автора, его убеждений и принципов, и использование литературных произведений лишь в качестве «материала» для постановки и решения социально значимых задач и проявляется нигилизм – в отношении к канонам литературной критики, к традициям и эстетическим законам литературного творчества.

Третья глава «Политический аспект нигилизма в журнально-издательской деятельности Н. А. Добролюбова. «Свисток» – сатирическое приложение к «Современнику» посвящена разбору статей и стихотворений, в которых критик осуждает крепостничество, неравенство, угнетение народа, а так же иронически высмеивает чиновников и либералов, которые выступали за гласность в публицистике, подделывая ее в свою пользу. Таким образом, большинство добролюбовских текстов «Свистка» затрагивает именно политическую проблематику. Русский нигилист, при виде такого мракобесия со стороны властвующих органов, становится только активнее, что показательно в дальнейших работах Добролюбова. Каждая статья,

скрывающаяся за эзоповым языком, пестрит колкими замечаниями и негодованием, способствующим к поднятию народных масс на протест против несправедливости власти и самого самодержавия.

Заключение. В 1850-60-е гг. среди русской интеллигенции появилось новое духовное и нравственное течение, получившее название «нигилизм». Нигилисты отказывались от всех предрассудков, обычаев, привычек, суеверий, существование которых отвергал разум. Этот принцип проявлялся в прямолинейности, в особенностях бытового поведения, в отрицании общественных традиций, политической власти и религии. Для понимания феномена русского нигилизма в широком смысле слова и русской революционности 1860-х годов необыкновенно интересны личность, взгляды и деятельность Н. А. Добролюбова. В его биографии отразился психологический момент зарождения нигилистических идей. Сын священника, с детства увлеченный чтением и познанием окружающего мира, крайне религиозный ребенок, ругавший себя даже за самые малые грехи, совершенные за день, очень рано в период взросления пришел к сомнению в том, насколько крепки его жизненные убеждения, утратил веру, но сохранил глубочайшую тоску по святине и любви, которым, как ему представлялось, совершенно не оставалось места в реальном мире. Воспитанный в послушании и уважении ко всяческим авторитетам, напичканный семинарской премудростью, в поразительно короткий срок он стал убежденным атеистом, материалистом, непримиримым врагом угнетения и произвола, в каких бы формах они ни проявлялись.

Русский нигилизм отрицал Бога, дух, бессмертие души, непреклонность моральных и юридических норм и авторитет высших культурных ценностей, но тем не менее нигилизм можно признать трансформированным, «перевернутым», религиозным феноменом, так как возник он на почве православного отрицания «мира сего», лежащего во зле, признания греховности всякого богатства, роскоши жизни и насилия над человеческой

сущностью. Мировосприятие «новых людей» формировалось в идейных исканиях круга Добролюбова и Чернышевского, и оно было основано на том, что все силы должны быть отданы на эмансипацию человека, трудового народа от непомерных страданий, на создания условий для счастливой жизни, ибо все это – единое на потребу, все остальное от лукавого. Эта практически новая аскеза, отторжение несправедливости и желание отдать все силы на благо будущего страны и ее народа – все это свидетельствует о том, что Добролюбов, несомненно, имел нигилистический взгляд на мир, окружавший его: борьба со всем старым – идеалами, ценностями и традициями – формировала смысл всей работы, которую критик успел только начать, но даже недолгие пять лет литературной и общественной активности Добролюбова, его каждодневного сражения за утверждение нового восприятия, сыграли одну из ключевых ролей в «запуске» тех общественных процессов, которые проявились в росте революционной традиции в России.

Добролюбов погрузился в журнально-критическое дело под руководством Н. Г. Чернышевского и Н. А. Некрасова в «Современнике». Критик часто и охотно прибегал к сатирическим приемам, к иронии и насмешке. В январском номере «Современника» за 1859 г. впервые появился сатирический отдел, озаглавленный «Свисток». Литературная деятельность Н. А. Добролюбова относится к годам предреформенной борьбы. Твердое убеждение Добролюбова в необходимости связи искусства с политикой, наукой и общественной жизнью, в идейности художественных произведений и служения искусства и литературы делу прогрессивного общественного развития составляет основное содержание его призывов в литературе, литературной критике и публицистике. Этим прежде всего объясняются характер и направление литературно-критической работы Добролюбова. Осмысление литературных явлений той поры, анализ классических литературных произведений, отповедь идейным противникам – все это было теснейшим образом связано у Добролюбова-критика с «задачами дня»,

современной борьбы, подчинено этим задачам, и все было пронизано единым стремлением – разбудить революционное сознание в образованном обществе и в широких народных массах.

Рецензии, стихи и памфлеты Добролюбова имели мощный отклик в России. Статьи Добролюбова 1858-1861 гг., его стихотворения, переписка с друзьями, записи в дневнике показывают, что он постоянно обращался с призывом к «лучшим» образованным людям (к «новым людям») приложить все силы и энергию на борьбу в защиту всех тех, кто подавлен, забит «царизмом» или «самодурством» («крепостничеством») помещичьего и купеческого мира. Эти мысли особенно сильно выражены в статьях «Темное царство», «Луч света в темном царстве», «Что такое обломовщина?», в рецензии на третью часть «Губернских очерков» Салтыкова-Щедрина, в публицистическом очерке «Опыт отлучения людей от пищи» и многих других критических памфлетах, изданных в сатирическом издании «Свисток». Добролюбов проявил изрядное умение обходить цензурные запреты и используя язык и приемы «реальной критики» завоевал громадный авторитет в обществе.

Тип «новых людей» – «шестидесятников», нигилистов, к которым Добролюбов не только принадлежал, но и активно его формировал, оказал влияние не только на культуру демократически настроенной разночинной молодежи, но и на общественные настроения в целом. Ими велась борьба с существующим порядком вещей посредством «стратегии искренности», которую продвигали с помощью статей на страницах журналов, где социальные беды связывались с иррациональной силой предрассудков, господствующих во всех сферах жизни общества. Он посвятил свою недолгую жизнь борьбе и напряженному творчеству, буквально сжег себя в самоотверженной журналистской работе, которая подорвала его здоровье. Он умер в возрасте 25 лет 17 ноября 1861 года. Впоследствии образ Добролюбова, наряду с образом Чернышевского, стал восприниматься в

революционных кругах как образец мученичества во имя высокой идеи, как образец для формирования стратегии героически-самоотверженного поведения.

Огромный вклад, внесенный Добролюбовым в национальную культуру России, которая, бесспорно, включает в себя и революционную традицию. Идеи наследия Добролюбова – литературного критика, журналиста, общественного деятеля – не утратили с годами своего значения, оно заняло немалое место в духовной жизни русского общества. При этом, оценочное отношение к исторической роли феномена русского нигилизма не может быть однозначным, оно зависит от того, как историческое сознание общества и историческая наука определяют соотношение ценностей и объективного значения деятельности провластных и оппозиционных сил в Российской империи.